

Валентина Кальцолари-Бувье: «Борьба за признание геноцида - ключевой объединяющий фактор для армян во всем мире» | Valentina Calzolari Bouvier: «The struggle for the recognition of the genocide is a crucial uniting factor of the Armenians all over the world»

Author: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 29.04.2015.

Валентина Кальцолари-Бувье (Фотография из личного архива Валентины Кальцолари-Бувье)

Заведующая кафедрой армянского языка и литературы Университета Женевы рассказывает об исторических связях Армении с соседями, вопросах национальной идентичности, о возможных путях примирения армян и турок и многом другом.

The head of the Department of Armenian Language and Literature at the Geneva University speaks about the historical links of Armenia and its neighbours, issues of national identity and possible ways of reconciliation between the Turks and the Armenians.

Valentina Calzolari Bouvier: «The struggle for the recognition of the genocide is a crucial uniting factor of the Armenians all over the world»

Армянский исследовательский центр был основан при Университете Женевы в 1974 году, затем он был преобразован в полноценную кафедру филологического факультета. С 2007 года ее возглавляет итальянка Валентина Кальцолари. С ней мы встретились, чтобы обсудить не только наиболее болезненные вопросы, касающиеся геноцида армян, столетие которого отмечается в этом году, но также поговорить об истории народа и его культуре.

Наша Газета.ch: Вы были студенткой отделения классической филологии Болонского университета, а это значит, что сфера Ваших научных интересов не включала изучение армянского языка. Вы родились и выросли в Италии и, кажется, никакие кровных связей с Арменией у Вас нет. Как, когда и почему Вы увлеклись этой страной и ее языком?

Валентина Кальцолари-Бувье: Действительно, поначалу все мое внимание было посвящено древнегреческому, но очень скоро мое представление о древнем мире стало расширяться, и я стала открывать для себя другие языки и культуры. При этом

отправной точкой оставалась Древняя Греция. Меня интересовали связи между народами, взаимное влияние языков и проникновение культур. Так, я занялась изучением санскрита. Однажды я практически случайно наткнулась на переводы древнегреческих текстов на древнеармянский. Интересно, что некоторые из греческих источников сохранились только в переводах, а потому они оставались в некоторой степени недоступными для широкой аудитории. Конечно, мне захотелось познакомиться с ними поближе. Тут же возникали вопросы: зачем армяне занялись переводами древнегреческих авторов? Какие именно произведения их интересовали? Как это наследие использовалось?

Отвечая на эти вопросы, Вы стали постепенно погружаться в новую область исследований?

Потихоньку я стала удаляться от греческого, посвящая больше времени Армении, ее языку, истории и культуре. Но греческий полностью забыть нельзя, ведь обе культуры очень тесно связаны. Например, уже в эпоху поздней античности существовали комментарии к работам Аристотеля, написанные на армянском языке. Также нам известно об армянах, которые учились в греческих школах и писали научные работы на греческом. Как видите, культурный обмен был довольно активным.

В последнее время часто говорят о том, что Армения - наследница греческой культуры. Насколько точно такое представление?

Такое представление несколько ограничено. Армения всегда находилась на перекрестке цивилизаций, что обусловлено ее географическим положением. В том числе и по этой причине она подверглась значительному влиянию соседей, впитав в себя элементы не только греческой, но также, например, иранской или русской

культур. Не стоит забывать, что еще в дохристианскую эпоху Армения была одной из провинций Персидской империи. Иранские законы, принципы государственного устройства, социально-политический уклад оставили свой заметный след в истории Армении. Даже когда страна приняла христианство, персидское влияние продолжалось. Нельзя не упомянуть и сирийское наследие. Вот это сложное переплетение меня и заинтересовало.

Что же до современности, то сегодня армянам хочется настаивать на своих особых связях с греческим миром, поскольку они на протяжении многих веков предпочитают считать себя людьми западными, а не восточными.

Это происходит, потому что армянам ближе греческие ценности или же это вопрос политический?

Скажем, им нравится настаивать на близости к греческой культуре. Это феномен, который мы можем наблюдать и в эпоху Античности, и во времена Средневековья. Сегодня армяне также хотят привлечь к себе внимание европейских государств, чтобы получить от них политическую и экономическую поддержку. Частью этого сближения остается стремление указать на общие корни и культурный обмен.

Не многие сегодня вспомнят про переводы Аристотеля на древнеармянский, но традиция осталась. Правда, современная Армения развивает и свои связи с Азией, например, в октябре прошлого года был подписан пакет документов о вступлении страны в Евразийский экономический союз.

Когда я занялась изучением современного армянского языка в венецианском Университете Ка' Фоскари, я ближе познакомилась не только с учеными, но и с представителями армянской эмиграции. Интересно, что в беседах с ними выявилось новое свойство Запада, его способность ассимилировать другие культуры. Отчасти поэтому среди публикаций, написанных армянами, живущими в Европе, часто встречаются попытки определить собственную идентичность, указать на свое отличие от жителей Запада. И этот процесс тоже естественен для того, кто не хочет потерять свое культурное наследие. В основе лежат поиски ответа на вопрос «Что значит быть армянином?»

Для Вас лично сближение с армянской культурой происходило легко? В России существует устоявшийся стереотип, согласно которому принято считать, что кавказские народы очень близки по темпераменту и мироощущению к народам средиземноморским, особенно итальянцам.

Между итальянцами и армянами разница все же очень заметна. У нас очень разные традиции и история. Первое, что тебя удивляет в Армении, - удивительная гостеприимность. Помню, как я впервые оказалась в Армении в 1992 году, в довольно сложный период для страны. После развала СССР в стране было беспокойно как в политическом, так и в экономическом плане. Но несмотря на все трудности, местные жители принимали меня с большой теплотой, а особое уважение у них вызывало то, что я приехала изучать средневековые армянские манускрипты. Тогда мы сразу почувствовали себя своими. Сегодня у меня в Армении очень много друзей и знакомых, встречи с которыми меня всегда радуют.

Вопрос простой, но важный: трудно ли Вам было выучить армянский язык? Он ведь разительно отличается от других индоевропейских языков?

Об этом же говорят мои студенты, которые поначалу не хотят верить, что они имеют дело с индоевропейским языком. Но если начать с ним знакомиться, скоро обнаруживаются параллели на уровне грамматики, синтаксиса или лексики.

До сих пор ходит продолжают споры, касающиеся происхождения армян. Отчасти это, наверное, связано с языком.

Теорий много, но по сути все упирается в вопросы о древних народах, которые сегодня уже не существуют. Например, некоторые считают, что праиндоевропейцы возникли на территории современного Кавказа. Но тут есть, о чем спорить. Что касается армян, то первое известное нам упоминание встречается в Бехистунской надписи персидского царя Дария I, сделанной в 522 году до н.э. По берегам озера Ван, что в верхнем течении Тигра, еще до армян существовало государство Урарту, которое нельзя считать прямым предшественником армянского народа, однако очевидно, что эта древняя культура во многом сформировала армянскую культуру.

Ранние армяны были очень восприимчивы к внешним влияниям, легко ассимилируя их.

Но при этом армянская культура смогла стать довольно самостоятельной и сохранить свою самобытность. Какое значение в этом сыграла письменность, точнее, необычный алфавит?

Сохранившиеся манускрипты говорят о том, что армяне как народ во многом выжили благодаря языку и письменности, которая резко отличалась от той, что использовали соседи. В 5-м веке н.э. мы наблюдаем последовательные попытки армянских историков, писателей и политических деятелей укрепить собственную национальную идентичность, подвергшуюся угрозе ассимиляции из-за постоянно растущего влияния Персии. К тому моменту сложилась своя традиция литургии и сформировался достаточный корпус устного фольклора, который можно было закрепить в письменной форме. Алфавит армянского языка во многом вдохновлен греческой моделью, но внешне кажется, что они непохожи: это чувство возникает, поскольку его создатели намеренно трансформировали греческие буквы, чтобы получившийся результат нельзя было ни с чем спутать. Им это удалось: текст, написанный на армянском, ни с чем не спутаешь. Замысел сработал, как и был задуман: армяне много раз завоевывались другими народами, но они смогли сохранить свою национальную идентичность, сохраняя язык и письменность.

Тут есть еще один важный момент. Армянские историографические источники эпохи поздней Античности и раннего Средневековья прямо говорят о том, что политики, историки, писатели и философы опираются на еврейскую модель с ее идеей богоизбранности. Манускрипты указывают на то, что армяне, начиная с 5-го века, а может, и раньше, пытаются представить свою историю, как продолжение ветхозаветного и отчасти новозаветного нарратива.

Акцент на собственную уникальность - хорошая идеологическая основа для сохранения своей культуры во враждебном окружении.

Конечно. При этом новые главы этой истории продолжают писаться и сегодня.

Здесь легко можно перебросить мостик к одной из самых обсуждаемых, сложных и болезненных тем этого года - столетию геноцида армян. Возникает ощущение, что это событие имеет большое значение для формирования идентичности армян, что невольно вызывает параллель со значением Холокоста для евреев.

Это очень сложная тема, разобраться в которой трудно за несколько минут. Еще до геноцида в истории Армении были периоды, когда ее народ подвергался гонениям, которые сыграли свою роль в формировании собственной идентичности. Однако подобное встречается и у многих других народов, здесь нет ничего особенного, поэтому не думаю, что можно говорить о виктимности как о давней черте национального характера. Важно другое: Холокост был признан и осужден всем миром, а Турция так до сих пор не признала своей ответственности за геноцид. Понятно, что нынешнее правительство напрямую не виновато в произошедшем, но факт признания ответственности очень значим.

При этом очевидно, что борьба за признание геноцида - ключевой объединяющий фактор для армян во всем мире. Это неоспоримо.

Как Вам кажется, возможно ли мирное разрешение армяно-турецкого

конфликта в обозримом будущем?

Как раз этот блок вопросов будет обсуждаться 15 мая в рамках [конференции](#), которая пройдет в Университете Женевы. Там выступят ученые из разных университетов, в том числе и Турции. На следующий день состоится открытый круглый стол [«Армения, Курдистан, Турция: будущее и взаимодействия»](#), где также международный состав экспертов предложит свои варианты решения обозначенной Вами проблемы.

Мне же кажется, что в этом вопросе надо разделять государственную политику и прямые человеческие контакты. Турки все с большим пониманием относятся к геноциду, пытаются его понять. Само слово «геноцид» уже перестало быть табу в беседах. Если на государственном уровне тема еще закрыта, то в университетских дебатах об этом уже можно говорить все более открыто. Выходят [книги на турецком](#). Конечно, это способствует сближению интеллектуальных кругов. Приведет ли это к полному примирению, я не знаю, но движение в этом направлении оформилось.

Армянские общины ведут активную деятельность во многих странах, например, во Франции, США или России. Насколько велика армянская община в Швейцарии? Но главный вопрос: какую роль армянская эмиграция играет сегодня?

Повторюсь, борьба за признание геноцида оказала большое влияние на объединение армян, в том числе и тех, кто живет за пределами Армении. При этом нельзя не отметить, что существует достаточное число армян, решивших выйти за рамки виктимной модели. И достаточно того, что мир признал геноцид, и теперь они хотят строить свою жизнь без постоянной оглядки на события начала прошлого века. Это не значит, что они отрицают геноцид, но они предлагают перестать акцентировать на нем столь значительное внимание и жить дальше.

Что касается Женевы, то я не могу назвать точное число армян, входящих в диаспору. Однако, как Вам, наверное, известно, многие хотят установить в городе памятник жертвам геноцида. Пока безуспешно. Также в Женеве есть и те, кто готов выходить за рамки этой болезненной темы, предлагая широкой публике познакомиться с объектами армянской культуры. Например, совсем недавно в Шато де Пант открылась выставка, на которой представлены удивительные средневековые сокровища.

Интересен еще один факт: армянская диаспора в Швейцарии возникла в конце 19-го века. Тогда после первых последовательных актов насилия против армян в Анатолии, женевские протестанты решили укрыть жертв у себя, создав для них приют. Потомки тех, кто приехал тогда в Швейцарию, сегодня составляют основу общины.

Мы много говорили о различных культурных влияниях. Как это отразилось на искусстве Армении?

Это очень широкий вопрос, отвечать на который можно в рамках целого курса лекций. Но если мы возьмем средневековые книжные миниатюры, то сможем в них обнаружить одновременно черты западноевропейского искусства и типично восточные элементы. Само изображение, его взаимоотношения с написанным текстом начинают играть новыми красками. К тому же каллиграфия сама по себе превращается в форму искусства. Все это соединенное на одной странице дает поразительно богатый материал для исследований. Особенно интересны изображения, иллюстрирующие апокрифы. Но это уже тема для отдельного разговора.

Статьи по теме

[Валентина Кальцолари: «Чувствую себя в Армении, как дома!»](#)

[В Женеве спорят о памятнике жертвам геноцида армян](#)

[Столетие геноцида армян – на Женевском Книжном салоне](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/19529>